

Пикеты против войны с Украиной, Петербург, 27 февраля 2022 год / Фото: Давид Френкель, «Медиазона»

01.06.2022, 13:18 **Вся Россия**

ИНТЕРВЬЮ

«И суды, и прокуратура закрывают глаза на очень многое». Интервью с юристом ОВД-Инфо Дмитрием Пискуновым

С начала вторжения в Украину преследование противников войны стало первостепенной задачей для силовиков. Дмитрий Пискунов, юрист ОВД-Инфо, координирующий правовую помощь в уголовных делах, рассказывает, с какими делами мы сейчас работаем. А также — об особенностях «антивоенных» уголовных дел.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Как уголовные дела попадают к ОВД-Инфо?

— Человек обращается либо сам, либо его родственники — как правило, через телеграм-бот или горячую линию. Некоторые уголовные дела попадают к нам через адвокатов. Адвокат узнает, что на кого-то завели уголовное дело за участие в протестах. Мы можем в это дело вступить. Либо сами, узнав об уголовном деле, можем попытаться выйти на связь с ним или его родственниками. Наша тема — свобода собраний, так что в уголовном деле должна быть привязка к публичному выражению мнения в физическом пространстве. Должен быть призыв на митинг, либо человек сам должен находиться где-то на улице и выражать свое мнение.

Сколько наши адвокаты ведут дел сейчас?

— У нас 43 уголовных дела в отношении 56 человек в 13 регионах. Это, в общем, не только «антивоенные» дела. На разных этапах: по каким-то ведется следствие, по другим — уже обжалование приговоров. На мой взгляд, один адвокат может эффективно одновременно вести два дела на этапе следствия и одно — в суде первой инстанции. Это самые активные стадии.

К каким организациям в России еще можно обращаться, если на тебя завели уголовку?

— Если дело хотя бы в какой-то степени затрагивает политические протесты, с этим можно идти к нам и к «Апологии». Если уголовка связана со свободой слова

в интернете, можно идти к «Сетевым свободам». Во многих случаях адвокатов можно просить у «Руси сидящей» и у коллег, ранее работавших в Программе поддержки политзеков ПЦ «Мемориал», а также у «Общественного вердикта». Кроме того, каждому подследственному положен адвокат по назначению от государства в случае, если у подследственного его нет. Сейчас государственная система распределения таких защитников приобрела элемент рандомности: следователь не знает, какой именно адвокат приедет на следственные действия.

То есть правозащитники смогут найти адвоката любому?

— Главный фактор — географический. В Москве и Петербурге плюс-минус реально это сделать. По крайней мере пока много адвокатов, сотрудничающих с правозащитными организациями. Условно, в маленьком городе под Екатеринбургом — далеко не факт. К нам недавно обратился — правда, не с просьбой об адвокате — человек из Алтайского края, из села Верх-Аллак. [Для случаев из таких мест] мы можем через знакомых поискать адвоката, но наших юристов там точно нет. Деньги, чтобы оплатить работу [адвоката в удаленных местах], у нас есть.

Юрист Дмитрий Пискунов / Фото из личного архива

Есть какой-то принцип отбора политических дел?

— Для нас принципиально нарушение права на свободу собраний. Не важно, какая статья УК. Мы ориентируемся на то, призывал ли человек выходить на улицу, организовывал ли сам мероприятие. Сам находился на улице с плакатом либо как-то иначе в публичном пространстве выражал свое мнение и ожидания. Возможно, мы расширим мандат, когда организационно чуть стабилизируемся, у нас будет больше средств брать большее количество уголовных дел.

А если к ОВД-Инфо обратятся, например, Свидетели Иеговы? В делах против них нет нарушения права на свободу собраний.

— Свидетели Иеговы к нам не обращаются. У них свои адвокаты. По «экстремистским» и «террористическим» делам — Свидетели Иеговы, сторонники Навального, «Хизб ут-Тахрир» — мы не работаем. Потому что там огромное количество подсудимых, мы столько не потянем. Если в фабуле уголовного дела, например, сторонника Навального написано «организация публичных мероприятий» — мы можем вступить в дело. Если в фабуле написано «чтение неправильных религиозных книг» — нет. С теми, кто к нам обращается, коммуникацию удастся выстраивать. Люди нормально воспринимают, когда мы не можем предоставить адвоката. Часто мы перенаправляем человека в другие организации.

Какие сейчас риски у адвокатов, сотрудничающих с правозащитниками?

— Ситуация с адвокатами пока что сравнительно безопасная. Но им периодически поступают угрозы. Двух адвокатов уже признали «иностранными агентами», этот реестр может пополниться и другими адвокатами. Адвокаты пока не стали целью преследований. Им всячески препятствуют: отказывают в возможности войти в СИЗО или отделы полиции, отказывают в ходатайствах о приобщении документов или ознакомлении с материалами дела, запрещают входить в дела. Особенно ФСБ это любит: я, следователь ФСБ, не разрешаю вам вступить в дело. Хотя такого права в УПК у следователей не предусмотрено. Адвокаты, работающие по обычным уголовным делам — кражам, убийствам, мошенничеству, — с таким противодействием не сталкиваются. Многие к этим проблемам относятся с иронией, серьезного запроса на эвакуацию от наших адвокатов пока не было. Но в любой момент ситуация может измениться. В начале марта в Петербурге полицейские применили силу к адвокату Алексею Калугину — надели на него наручники, выкручивали ему руки, оскорбляли и угрожали уголовным делом. А в начале

мая адвоката Михаила Бирюкова задержали в метро, когда он ехал на заседание по мере пресечения **активистам «Весны»**.

Посмотреть эту публикацию в Instagram

Публикация от ОВД-Инфо (@ovdinfo)

В российских реалиях, когда очень мало оправдательных приговоров, что можно назвать успешной работой адвоката? В том числе учитывая то, что ЕСПЧ с Россией больше не **будет работать.**

— Прекращение уголовного дела на этапе следствия. Редко, но это бывает. Это предполагает, что человек может претендовать на компенсации: морального вреда или вреда здоровью, если человек сидел в СИЗО. Условный срок. Освобождение в суде по отбытому [сроку]. Есть вариант прекращения дела с назначением судебного

штрафа. Ты платишь штраф и не подвергнут приговору. Еще есть штраф в виде уголовного наказания — тогда есть судимость. Есть обязательные и исправительные работы. Что-то из этого лучше, что-то хуже, но если получается не сидеть, в какой-то степени это можно записывать как победу.

Часто получается этого добиться?

— Не так часто, как хотелось бы. Но в «дворцовом деле» было много условных сроков или небольших. Не прямо по отбытому, но люди на свободу после суда выходили через месяц-два.

Почему в политическом деле лучше иметь адвоката, сотрудничающего с правозащитными организациями?

— Даже если «обычный адвокат» хорошо разбирается в уголовном праве, но не осведомлен о том, как работает следствие по политическим делам, он будет сталкиваться с ситуациями, которых не ожидает. У адвокатов с соответствующим опытом есть козыри в рукаве. Некоторые считают, что публичность мешает, некоторые — что помогает. Я из второй категории. Хотя иногда бывает, что удастся договориться со следствием с минимальными жертвами, не предавая дело огласке. Но такие договоренности всегда устные и негарантированные. Публичность же хотя бы обычно гарантирует, что человека не будут пытаться.

Есть ощущение, что с началом «дворцового дела» уровень репрессий в России повысился.

— Да, 2021 год стал поворотным. Раньше уголовная система в таком масштабе не использовалась для репрессий. За прошлый год подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам, связанным с протестами в поддержку Навального, набралось около 178. Пока все примерно на том же уровне и по тому же сценарию:

протестные настроения пытаются засыпать уголовными делами. С началом антивоенных протестов репрессии не стали жестче, они стали шире. Гораздо более серьезный охват, значительно расширились группы риска. Потому что тема войны важна для всего российского общества.

Иван Павлов говорил, что ФСБ в год способна расследовать порядка 20 дел о госизмене, на большее у них не хватит ресурсов. Может ли вся следственная система забуксовать из-за количества политических дел?

— Следственная система перегружена и без них. По крайней мере в Москве и в центральных регионах следователи завалены работой. Где-нибудь в Оренбурге или Кабардино-Балкарии у следователей хорошие зарплаты относительно своих регионов, и они не зашиваются. В Москве — и зарплаты невысокие относительно средней по столице, и работы очень много. Чем больше уголовных дел, тем сложнее следователям. Ходили слухи, что в марте от следователей СК требовали быстрее закрывать дела по мошенничеству. Не знаю, правда ли это, но вполне возможно. Мне кажется, по «дворцовому делу» система работала практически на максимуме. Не думаю, что они способны потянуть 500 или 1000 уголовок против протестующих.

Посмотреть эту публикацию в Instagram

Публикация от ОВД-Инфо (@ovdinfo)

После начала антивоенных протестов в КоАП и УК добавили новые специальные статьи. Задерживают человека с листовками, стикерами, «антивоенными ценниками для магазинов», за какие-то высказывания — в каком случае на него заведут административное дело, а в каком — уголовное? Есть какая-то понятная юристам логика?

— Логики нет. Все упирается в то, что скажет начальник отдела полиции или следственного отдела. Сейчас крайне сложно предсказать правоприменительную практику. В одном и том же городе, например, за антивоенное выступление учительницы перед учениками в одном случае заведут уголовное дело, в другом — статью 20.3.3 КоАП. А вообще, война сейчас — основная тема

протеста, новые уголовные дела, которые к нам попадают, в основном с ней и связаны.

Можно ли сравнить новые нормы о дискредитации армии с экстремистским законодательством?

— Есть список экстремистских материалов, список экстремистских организаций. Дискредитацией армии может быть что угодно, в зависимости от интерпретации конкретного полицейского. Посмотрим, какими экспертизами будут подкреплять дела о дискредитации армии.

Что можно посоветовать читателю: если задержали за антивоенные протесты, как постараться избежать уголовного дела?

— Главное — не помогать следствию. Если требуют признания, обещая снизить срок, — не соглашайтесь. Хотят вам что-то пришить — пусть сами это и делают. Пусть сами придумывают, делают экспертизы. Ключевой элемент защиты — своя качественная лингвистическая экспертиза. ОВД-Инфо и «Апология протеста» помогут найти экспертов. Также надо выявлять ошибки следователя — в датах, в протоколах. С политическими делами адвокатам работать очень сложно: по таким делам и суды, и прокуратура закрывают глаза на очень многое, на что обратили бы внимание в обычном уголовном деле.

Редакция ОВД-Инфо

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Украина

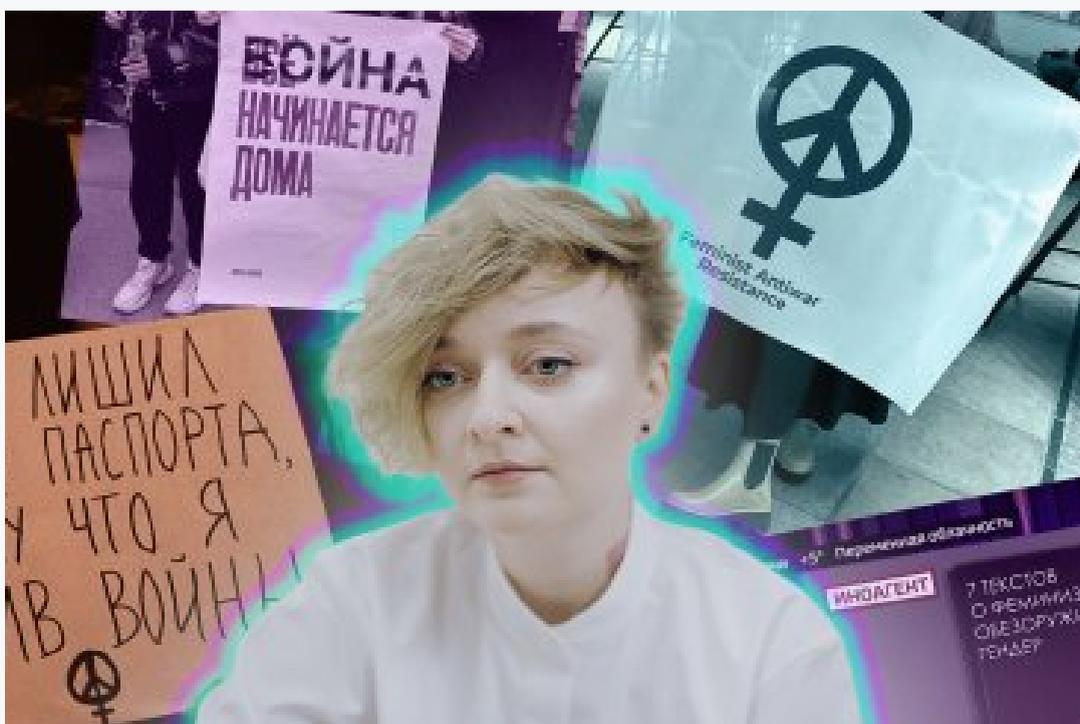
С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1015

Ещё почитать

24.03.2025 [Другое](#)

На адвоката Валерию Ветошкину завели уголовное дело о неисполнении «иноагентских» обязанностей

«Я в так называемом wanted list»: Дарья Серенко о жизни со статусом иноагента, без паспорта и в розыске. И о возвращении в Россию

«Одна вещь защищает меня от того, чтобы опустить руки: я очень хороша в том, что делаю».

Защити себя сам

Если вас задержали на акции, то скоро вы близко познакомитесь с российской судебной системой. Ничего хорошего ждать не стоит: ваши шансы на оправдательное решение крайне малы....

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

«Антивоенное дело»

3969 новостей и текстов по теме